

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Научная статья | Original paper

**Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический потенциал
метода мотивационной индукции Ж. Нюттена**

Е.С. Шеховцова¹ ✉, И.С. Никитский¹

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

✉ shekhovtsova.e@serbsky.ru

Резюме

Контекст и актуальность исследования обусловлены необходимостью при проведении судебно-психиатрической экспертизы системного анализа смысловой сферы личности, выступающей высшим уровнем регуляции поведения. **Гипотеза.** Модифицированный вариант «Метода мотивационной индукции» (ММИ) Ж. Нюттена является надежным и валидным инструментом, позволяющим выявлять нозоспецифические особенности мотивационно-смысловой сферы у лиц, совершивших противоправные деяния. **Цель.** Анализ психометрических свойств адаптированного метода и изучение особенностей смысловой сферы при расстройствах личности (РЛ) и расстройствах шизофренического спектра (ШС). **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 148 человек мужского пола с РЛ, ШС и психически здоровые лица. Для оценки мотивационно-смысловой сферы использовались ММИ Ж. Нюттена и методика мотивационной структуры В.Э. Мильмана. **Модификация метода.** Для решения поставленных задач был модифицирован и переведен в количественную систему оценки ММИ Ж. Нюттена: в темпоральном коде была выделена кодировка ответов относительно момента противоправного деяния; в системе оценки содержания мотивации перечень «персон» был подразделен на 3 группы; оценка содержательной стороны мотивационных объектов была изменена с учетом целей и задач экспертной оценки смыслового восприятия юридически значимой ситуации. **Результаты.** Психометрический анализ подтвердил надежность и валидность ММИ Ж. Нюттена. Факторный анализ выявил качественные различия в структуре смысловой сферы групп, позволив эмпирически обосновать дифференциально-диагностический потенциал метода: у лиц с РЛ наблюдается амбивалентность временной перспективы, доминирование гедонистических мотивов и пассивно-

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

зависимая социальная позиция. Для подэкспертных с ШС оказались характерны сужение перспективы будущего, противоречивость рефлексии и смысловая разорванность. **Заключение.** Модифицированный ММИ Ж. Нюттена является надежным инструментом клинической психодиагностики. Метод позволяет объективизировать особенности смысловой сферы и обладает высоким дифференциально-диагностическим потенциалом при разграничении патохарактерологического и эндогенного типов реагирования. **Ограничения и перспективы исследования.** Необходимым этапом на пути к включению ММИ в судебно-психиатрическую экспертную практику является добавление переменных, связанных с юридически-значимыми обстоятельствами, а также расширение выборки и нозологического спектра испытуемых.

Ключевые слова: смысловая сфера, временная перспектива, метод мотивационной индукции, саморегуляция, судебная психолого-психиатрическая экспертиза

Финансирование. Научная работа выполнена в рамках темы государственного задания Министерства здравоохранения Российской Федерации «Разработка объективных инструментальных методов экспертной оценки способности осознавать юридически значимые ситуации и руководить своими действиями у обвиняемых с психическими расстройствами с выделением клинических, психологических и психофизиологических маркеров нарушения механизмов саморегуляции» (регистрационный номер: 124020800048-9).

Для цитирования: Шеховцова, Е.С., Никитский, И.С. (2026). Оценка смысловой сферы в клинической практике: адаптация и дифференциально-диагностический потенциал метода мотивационной индукции Ж. Нюттена. *Психология и право*, 16(3), 208—239. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160312>

Assessment of the semantic sphere in clinical practice: adaptation and differential-diagnostic potential of J. Nuttin's motivational induction method

E.S. Shekhovtsova¹ ✉, I.S. Nikitskiy¹

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ shekhovtsova.e@serbsky.ru

Context and relevance. Modern forensic psychological and psychiatric examination requires a systemic analysis of the individual's semantic sphere, which serves as the highest level of behavioral regulation. **Hypothesis.** The modified version of J. Nuttin's Motivational Induction Method (MIM) is a reliable and valid tool capable of identifying nosology-specific features of the motivational-semantic sphere in individuals who have committed unlawful acts. **Objective.** To analyze the psychometric properties of the adapted method and to explore the features of the semantic sphere in personality disorders (PD) and schizophrenia spectrum disorders (SSD). **Methods and materials.** The study involved 148 male participants, including

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

individuals with personality disorders (PD), schizophrenia spectrum disorders (SSD), and mentally healthy individuals. To assess the motivational-semantic structure and time perspective, J. Nuttin's Motivational Induction Method (MIM) and V.E. Milman's motivational structure assessment technique were used. **Method modification.** To solve the set tasks, J. Nuttin's MIM was modified and translated into a quantitative assessment system: the temporal code was used to encode responses regarding the moment of the illegal act; the list of "persons" was divided into three groups in the assessment of the content of motivation; the assessment of the content of motivational objects was modified to reflect the goals and objectives of the expert assessment of the semantic perception of a legally significant situation. **Results.** Psychometric analysis confirmed the reliability and validity of MIM. Factor analysis revealed qualitative differences in the structure of the groups' meaning sphere, enabling the empirical substantiation of the method's differential-diagnostic potential: individuals with PD demonstrate temporal ambivalence, a dominance of hedonistic motives, and a passive-dependent social stance. Meanwhile, examinees with SSD were characterized by a narrowed future perspective, contradictory self-reflection, and semantic fragmentation. **Conclusions.** MIM is a reliable tool for clinical psychodiagnostics. The method allows for the objectification of the characteristics of the meaning sphere and possesses high differential-diagnostic potential in distinguishing between pathocharacterological and endogenous types of response. **Limitations and future prospects.** A necessary step toward integrating MIM into forensic psychiatric expert practice is the addition of variables related to legally relevant circumstances, as well as expanding the sample and the nosological spectrum of the participants.

Keywords: semantic sphere, time perspective, motivational induction method, self-regulation, forensic psychological and psychiatric examination

Funding. This work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Health of the Russian Federation "Development of objective instrumental methods for the expert assessment of the capacity to comprehend legally significant situations and direct one's actions in defendants with mental disorders, with identification of clinical, psychological, and psychophysiological markers of self-regulation mechanism impairments" (registration number: 124020800048-9).

For citation: Shekhovtsova, E.S., Nikitskiy, I.S. (2026). Assessment of the semantic sphere in clinical practice: adaptation and differential-diagnostic potential of J. Nuttin's motivational induction method. *Psychology and Law*, 16(3), 208—239. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160312>

Введение

В современной практике судебной психолого-психиатрической экспертизы возрастает методологическая необходимость перехода от констатации отдельных психических нарушений к их системному, комплексному анализу. Фундаментальным компонентом такого всестороннего подхода является глубокое исследование смыслового восприятия и детальное

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

изучение содержания ценностно-смысловой сферы личности, являющейся высшим уровнем регуляции поведения. Смыслы, будучи конструктами, доступными осознанию, обеспечивают целеполагание и возможность противостоять импульсивным влечениям (Зейгарник, 1989; Рычкова, Холмогорова, 2014; Демидова, Ткаченко, 2025). Поведение человека строится на основании динамического равновесия мотивов и восприятия, предвосхищения ситуации (Read, Miller, 2023), соотношения мотивов с оценкой ситуации и собственных возможностей; при этом смысловое состояние, актуализирующееся в конкретной ситуации, отражает взаимодействие когнитивных и ценностно-мотивационных процессов — воспринимаемые объекты приобретают смысл в зависимости от системы категорий личности, а иерархия личностных смыслов определяет субъективную значимость внешней ситуации (Гайворонская, 2023; Леонтьев, 2003; Лузаков, 2008; Bandhu et al., 2024; Gigerenzer, 2008; Quinton, Brunton, 2017).

Нарушения, связанные с искажением иерархии ценностей, ограничением временной перспективы, ведут к снижению произвольной регуляции и повышают риск противоправных действий (Каширский, 2014; Кудрявцев, Ратинова, 2000; Леонтьев, 1987; Ошевский, Назарова, 2016; Розанов, 2025; Ткаченко и др., 2025; Шпорт и др., 2025; Штода, 2025). Эмпирически доказан дефицит образа будущего и конструктивных мотивов самореализации у лиц, совершивших тяжкие преступления (Каширский, 2021; Каширский, Старосельцева, 2024; Старосельцева, 2020), а также выделены нозоспецифические особенности смысловой сферы при шизофреническом, органическом, психопатическом симптомокомплексах, парафилиях, расстройствах пищевого поведения (Гиленко и др., 2024; Соболев, Тагильцева, 2025; Самылкин, Ткаченко, 2025; Демидова, Ткаченко, 2025; Холмогорова, Минакова, 2014; Шеховцова, 2025; Шеховцова, Гиленко, 2025; Шеховцова, Никитский, Гиленко, 2026; Martin, Stenling, Hargreaves, 2024; Sterna, Sakakibara, Moskalewicz, 2025; Zarbo et al., 2025).

В качестве перспективного метода оценки мотивационно-смысловой сферы рассматривается «Метод мотивационной индукции» (ММИ) Ж. Нюттена, который является диагностическим инструментом, основанным на принципе незавершенных предложений и позволяющим оценивать наполнение смысловой сферы, формирующее внутреннюю субъективную картину мира и временную перспективу (Нюттен, 2004). С точки зрения Ж. Нюттена, мотивационное пространство человека представляет собой иерархически организованную структуру смыслов и целей, образно представленных в перспективе будущего. Временная перспектива представляет собой многокомпонентное, доступное осмыслению образование и включает в себя когнитивный, аффективный, мотивационный и личностный компоненты, которые могут быть проанализированы с точки зрения протяженности, глубины, насыщенности и степени структурированности образа будущего (Нюттен, 2004; Самылкин, Ткаченко, 2021). Согласно Ж. Нюттену, поведение человека зависит от субъективного мотивационного пространства, т. е. когнитивной репрезентации смыслов, значимых целей и ожидаемых событий будущего, и временной перспективы, отражающих настроенность человека на определенные промежутки его жизни и доминирующую направленность личности (Кудрявцев, 1988; Нюттен, 2004; Рубинштейн, 2003).

ММИ зарекомендовал себя как надежный инструмент изучения содержания и структуры мотивационно-смысловой сферы: было показано, что содержание доминирующих

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

мотивационных категорий определяет глубину временной перспективы и существенно влияет на характеристики целеполагания и целедостижения (Lens, Paixão, 2012; Vázquez, Rapetti, 2006), а характеристики временной перспективы связаны с уровнем субъективного контроля и социально-психологической адаптацией (Бочарова, 2017; Плотникова, 2017; Bondareva et al., 2024), когнитивным контролем поведения и смысловыми ориентациями (Терехина, 2014). Клинические исследования подтверждают высокую диагностическую ценность метода: фиксация на негативном прошлом выступает общим маркером психопатологии (Oyanadel, Buéla-Casal, 2014; Van Beek, Berghuis, 2011). Кроме того, несбалансированность и сужение временной перспективы достоверно связаны с тяжестью симптоматики и когнитивным дефицитом при шизофрении (Damiani et al., 2023; Styła, Zajenkowski, 2023), выступают предиктором депрессии и стресса (Allemand, Olaru, 2024), а также маркером суицидального поведения (O'Connor, Smyth, 2015).

Таким образом, конструкт временной перспективы, операционализированный Ж. Нюттенем в ММИ, сохраняет свою теоретическую и диагностическую актуальность. Это и определило *цель* настоящего исследования — анализ психометрических свойств и эмпирическое обоснование возможности применения «Метода мотивационной индукции» Ж. Нюттена для объективной оценки особенностей смысловой сферы при расстройствах личности и расстройствах шизофренического спектра.

Материалы и методы

Всего в исследовании приняли участие 148 человек мужского пола. Все они являлись обвиняемыми по уголовным делам. Обследуемые были разделены на 3 группы: в 1-ю группу были включены 95 человек с расстройствами личности (РЛ), среди них — лица с шизоидным, параноидным, эмоционально неустойчивым, истерическим, инфантильным, тревожным, смешанным расстройствами личности; во 2-ю группу вошли 36 человек с расстройствами шизофренического спектра (ШС), среди них — лица с параноидной шизофренией и шизотипическим расстройством; в 3-ю группу вошли 17 психически здоровых лиц (ПЗ).

Диагностические заключения были вынесены по результатам стационарных судебно-психиатрических экспертиз, проведенных на базе ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России. Тестирование с каждым испытуемым проводилось однократно. Для проверки критериальной валидности методики у всех обследуемых оценивалась мотивационная структура личности с использованием методики В.Э. Мильмана (Мильман, 1990).

Статистический анализ. Статистическая обработка проводилась с помощью программы SPSS. Были использованы методы описательной статистики, точный тест Фишера при сравнении качественных показателей, критерий Краскела—Уоллиса при сравнении количественных показателей, корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена, факторный анализ. Факторный анализ проводился методом выделения главных компонент с последующим ортогональным вращением Варимакс. Исключение составила группа лиц с расстройствами шизофренического спектра: специфика матрицы данных в этой группе потребовала анализа неротированных компонент для сохранения естественной иерархической структуры выделяемых конструктов и предотвращения искусственного перераспределения

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

дисперсии генерального фактора. Для анализа внутренней согласованности использовался коэффициент альфа Кронбаха (α Кронбаха).

Этический аспект. Протокол исследования и текст информированного согласия были одобрены локальным этическим комитетом ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (протокол №45/4 от 23.09.2024) и соответствуют принципам Хельсинкской декларации. Все испытуемые предоставили письменное информированное согласие на участие в исследовании

Модификация метода. Несмотря на ряд ограничений метода, детальный анализ мотивационно-потребностной сферы и спектра возможных целей, актуализированных в ситуации через смысловые отношения субъекта, является перспективным направлением изучения. В связи с этим для оценки способности к осознанию и регуляции поведения, в том числе в криминальной ситуации, была модифицирована стандартная система оценивания ответов.

Так, в темпоральном коде (временной знак) была выделена кодировка ответов относительно момента противоправного деяния с выделением прошлого (докриминального, криминального и посткриминального временных промежутков), настоящего и будущего разной степени удаленности, а также с оценкой наличия указания на период времени (например, обозначение точной даты или события) и определением эмоционального отношения к каждому из них.

Также была модифицирована система оценки содержания мотивации. В рамках решения экспертных задач был сокращен перечень «персон», включающий в себя упоминания субъектов или их групп. Предложенные в классическом варианте ММИ Ж. Нюттена «персоны» были объединены в три группы: «близкие социальные контакты» (партнер, родители, дети и т. д.), «дальние знакомые» и «участники судебно-следственной ситуации».

Оценка содержательной стороны мотивационных объектов также была изменена с учетом целей и задач экспертной оценки смыслового восприятия юридически значимой ситуации. Наряду с предложенными в классической системе оценки параметрами «личности» (объединенные коды целостной личности и отдельных ее характеристик), «саморазвития», «активности, направленной на успехи в профессиональной деятельности», включая «отказ от деятельности», «активности, направленной на отдых и получение удовольствия», «социального взаимодействия», были добавлены параметры направленности на «определенный образ жизни», «здоровье» (соматическое и психическое), «гетеро- и аутоагрессивные тенденции», темы «судебно-следственной» и «криминальной» ситуации (включая упоминание ситуации, конкретность высказывания, отношение к ней и субъективную доступность ситуации волевому контролю). Дополнительно оценивались активность субъекта в рамках мотивационного ответа и направленность этой активности (табл. 1).

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Таблица 1 / Table 1

Примеры ответов по шкалам, отражающим содержание смысловой сферы
Examples of responses on scales reflecting the content of the semantic sphere

Содержание мотива / Motive content	Примеры / Examples
<i>Смысловое наполнение мотива / The semantic content of the motive</i>	
Личность (целостная личность, отдельные характеристики личности) / Personality (personality as a whole, individual personality traits)	• <i>быть счастливым, свободным, сильным, умным и т. д.</i> / <i>to be happy, free, strong, clever, etc.</i> • <i>делать, что хочу</i> / <i>to do what I want</i> • <i>не зависеть от мнения окружающих</i> / <i>to be independent of other people's opinions</i>
Саморазвитие (указание на развитие — желание стать (или не стать) личностью определенного типа) / Self-development (reference to development – the wish to become, or not to become, a certain type of person)	• <i>реализовать свои мечты, цели, планы и т. д.</i> / <i>to realise my dreams, goals and plans, etc.</i> • <i>научиться играть на музыкальном инструменте</i> / <i>to learn to play a musical instrument</i> • <i>стать лидером</i> / <i>to become a leader</i>
Образ жизни (указание на активность — желание вести определенный образ жизни) / Way of life (reference to activity — the wish to lead a certain way of life)	• <i>вести достойную жизнь</i> / <i>to lead a decent life</i> • <i>посвятить жизнь семье</i> / <i>to devote my life to my family</i> • <i>стать адвокатом, врачом и т. д.</i> / <i>to become a lawyer, a doctor, etc.</i>
Активность, связанная с отдыхом, удовольствием, досугом (направленность на удовлетворение гедонистических потребностей) / Activity related to rest, pleasure and leisure (orientation towards the satisfaction of hedonistic needs)	• <i>выкурить сигарету, выпить кофе</i> / <i>to smoke a cigarette, to have a coffee</i> • <i>прогуляться</i> / <i>to take a walk</i> • <i>поспать</i> / <i>to sleep</i>
Активность в профессиональной деятельности (активность, направленная на достижения результатов в учении, профессиональной деятельности) / Activity in professional life (activity aimed at achieving results in study and professional work)	• <i>преуспеть в профессиональной карьере</i> / <i>to succeed in my professional career</i> • <i>осуществить план или проект</i> / <i>to carry out a plan or a project</i> • <i>найти работу / остаться без работы</i> / <i>to find a job / to be left without a job</i>
Отказ от деятельности (намерение или план не работать, отдохнуть физически, психологически) / Refusal of activity (the intention or plan not to work, to rest physically and psychologically)	• <i>ничего не делать</i> / <i>to do nothing;</i> • <i>не работать</i> / <i>not to work</i> • <i>обрести покой</i> / <i>to find peace</i>

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
 Оценка смысловой сферы в клинической практике:
 адаптация и дифференциально-диагностический
 потенциал метода мотивационной индукции
 Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
 Assessment of the semantic sphere in
 clinical practice: adaptation and
 differential-diagnostic potential of
 J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Здоровье (упоминание тем, связанных с физическим и психическим здоровьем, активность, направленная на поддержание здоровья) / Health (mention of topics related to physical and mental health; activity aimed at maintaining health)	• <i>приду в себя / I will come to my senses</i> • <i>психиатрическая больница / a psychiatric hospital;</i> • <i>вернуть здоровье / to regain my health</i> • <i>заболеть / to fall ill;</i> • <i>вылечиться / to recover</i>
Гетеро- и аутоагрессивные тенденции (упоминания желаний причинить физический или психологический вред кому-либо или стремление к саморазрушению) / Hetero- and auto-aggressive tendencies (mention of wishes to cause physical or psychological harm to someone, or of a drive towards self-destruction)	• <i>чтобы они почувствовали боль / for them to feel pain;</i> • <i>убить / to kill;</i> • <i>обидеть кого-либо / to hurt someone;</i> • <i>умереть / to die</i> • <i>стремление к смерти / a drive towards death</i>
Актуальная судебнo-следственнaя ситуация (упоминание переживаний, активности, связанной с судебнo-следственным разбирательством, намерения, планы, направленные на разрешение, прояснение ситуации, улучшение своего положения, защиту своих прав и т.д.) / Current investigative situation (mention of experiences and activity related to the legal proceedings; intentions and plans aimed at resolving or clarifying the situation, improving one's position, defending one's rights, etc.)	• <i>узнать, за что меня хотели убить / to find out why they wanted to kill me</i> • <i>чтобы дети узнали правду / for my children to learn the truth</i> • <i>доказать правоту / to prove that I am right</i>
Криминальная ситуация (упоминания криминальной ситуации, отношения к ней и т. д.) / Criminal situation (mention of the criminal situation, of the attitude towards it, etc.)	• <i>сожалею о содеянном мной, лучше бы это не произошло / I regret what I did, it would have been better if it had not happened</i> • <i>вернуться назад и поступить иначе / to go back and act differently</i>
Активность субъекта и направленность этой активности / The subject's activity and its orientation	• <i>активность субъекта / the subject's activity</i> • <i>активная позиция (стремлюсь доказать свою правоту) / active stance (I strive to prove that I am right)</i> • <i>пассивная позиция (надеюсь, что меня признают невменяемым) / passive stance (I hope I will be found insane)</i> • <i>направленность активности / orientation of the activity</i> • <i>внутренняя (на себя, хочу...для себя) / internal (towards oneself, I want... for myself)</i>

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

	• <i>внешняя (на других, хочу... для других) / external (towards others, I want... for others)</i>
Социальное взаимодействие / Social interaction	
Контакт в интересах других людей / Contact in the interests of other people	• <i>помочь другу, семье / to help a friend or my family</i> • <i>давать деньги бедным / to give money to the poor</i> • <i>дать хорошее образование моим детям / to give my children a good education</i>
Эгоцентрический контакт (эгоцентрическая социальная мотивация, желание убедить кого-то другого или влиять на кого-то) / Egocentric contact (egocentric social motivation, the wish to convince or influence someone else)	• <i>убедить друга в моей правоте / to convince a friend that I am right</i> • <i>контролировать свою группу / to control my group</i> • <i>показать другим, кто я есть на самом деле / to show others who I really am</i>
Ожидание от других чувств (симпатия, любовь, прощение, понимание) / Expectation of feelings from others (sympathy, love, forgiveness, understanding)	• <i>любовь моей жены / my wife's love</i> • <i>чтобы дети продолжали меня любить / for my children to go on loving me</i> • <i>чтобы моя жертва меня простила / for my victim to forgive me</i>
Ожидание от других признания, восхищения / Expectation of recognition and admiration from others	• <i>чтобы родители уважительно относились к моей работе / for my parents to respect my work</i> • <i>чтобы мои коллеги меня ценили / to be valued by my colleagues</i>
Ожидание от других поддержки или помощи для достижения более или менее определенных целей / Expectation of support or help from others in achieving more or less specific goals	• <i>чтобы отец мне помогал / that my father helps me</i> • <i>ободрения со стороны моей жены / encouragement from my wife</i>
Ожидание от других действий / Expectation of actions from others	• <i>чтобы отец пошел к врачу / for my father to see a doctor</i> • <i>чтобы приехали ко мне / for someone to come and visit me</i>
Отказ от контактов (избегание контактов или желание оставаться в одиночестве) / Refusal of contact (avoidance of contact or the wish to remain alone)	• <i>быть одному / to be alone</i> • <i>не общаться с кем-то / not to communicate with someone</i>
Персоны (упоминание конкретного лица или группы лиц, на кого направлена социальная активность) / Persons (mention of	• <i>«близкие» (партнер, родители, дети и т. д.) / "close others" (partner, parents, children, etc.)</i>

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

a specific individual or group towards whom the social activity is directed)	• «дальние знакомые» (друзья, коллеги) / “distant acquaintances” (friends, colleagues) • «участники судебно-следственной ситуации» (потерпевшие, эксперты, следователь и т. д.) / “participants of investigation” (victims, experts, the investigator, etc.)
--	---

Также проводилась формальная оценка ответов, включая наличие отказов от ответа; развернутых, установочных (стереотипных, повторяющихся) ответов; ответов, касающихся тестового задания.

В представленном исследовании для объективизации данных и обеспечения возможности их строгой статистической обработки (включая факторный анализ) был осуществлен обоснованный отход от классической качественной оценки, предложенной Ж. Нюттенем.

Оригинальный метод предполагает присвоение каждому ответу сложной комбинации буквенных кодировок, что затрудняет количественный анализ и сравнение больших выборок. В данной работе алгоритм подсчета данных был трансформирован в количественную балльную систему и включал следующие этапы.

1. Бинарная оценка каждого ответа (принцип «1 балл за совпадение»). Каждое завершенное испытуемым предложение (из 40 пунктов методики) анализировалось на предмет соответствия модифицированным параметрам. За каждое зафиксированное соответствие ответа конкретной шкале выставлялся 1 балл. Таким образом, каждое высказывание раскладывалось на спектр единичных индикаторов.

2. Суммирование баллов по шкалам. Определение итогового уровня выраженности конкретного мотивационного или смыслового конструкта у испытуемого проводилось путем суммирования баллов, набранных за все ответы по каждой отдельной шкале. Это позволило перевести качественные характеристики мотивов в измеримые числовые (количественные) показатели.

Таблица 2 / Table 2

Балльная оценка ответов по ММИ Ж. Нюттена
Scoring of responses in J. Nuttin's MIM

Шкалы / Scales	Низкий / Low	Средний / Medium	Высокий / High
Пропуски / Omissions	< 1 балла / < 1 point	2—3 балла/ 2—3 points	> 4 баллов/ > 4 points
Установочный характер ответа / Set character of the response			
Ответы про тест / Responses about the test			
Темпоральные шкалы / Temporal scales	< 2 баллов / < 2 points	3—9 баллов / 3—9 points	> 9 баллов / > 9 points
Нестандартные, неклассифицируемые ответы / Non-standard, unclassifiable responses			

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Развернутость ответа / Elaborateness of the response	< 5 баллов / < 5 points	6—10 баллов / 6—10 points	> 10 баллов / > 10 points
Личность / Personality	< 1 балла / < 1 point	2—5 баллов / 2—5 points	> 6 баллов / > 6 points
Образ жизни / Way of life			
Саморазвитие / Self-development	< 1 балла / < 1 point	2—3 балла / 2—3 points	> 4 баллов / > 4 points
Отдых / Rest			
Профессиональная деятельность / Professional activity			
Отказ от деятельности / Refusal of activity			
Здоровье / Health			
Гетеро- и аутоагрессивные тенденции / Hetero- and auto-aggressive tendencies			
Судебно-следственная ситуация / Investigative situation			
Криминальная ситуация / Criminal situation			
Активность субъекта / Subject's activity	< 3 балла / < 3 points	4—7 баллов / 4—7 points	> 8 баллов / > 8 points
Направленность активности / Orientation of activity	< 1 балла / < 1 point	2—4 балла / 2—4 points	> 5 баллов / > 5 points
Социальное взаимодействие / Social interaction	< 1 балла / < 1 point	2—3 балла / 2—3 points	> 4 баллов / > 4 points
Персоны / Persons	< 1 балла / < 1 point	2—5 баллов / 2—5 points	> 6 баллов / > 6 points

Для выделения низких, средних и высоких граничных значений показателей адаптированной методики ММИ Ж. Нюттена полученные эмпирические данные были разделены на квартили: квартиль первого порядка (нижний квартиль, отсекает 1/4 баллов с минимальными значениями), квартиль второго порядка (совпадает с медианой), квартиль третьего порядка (верхний квартиль, отсекает 1/4 часть баллов с максимальными значениями). Определение уровня выраженности смысловой сферы проводилось путем суммирования баллов за все ответы по каждой шкале (табл. 2).

Результаты

На первом этапе с помощью методов дескриптивной статистики были выделены внемозологические особенности выполнения методики ММИ Ж. Нюттена. Так, общая выборка обследованных характеризуется малым количеством пропусков, ответов про тест и высказываний, носящих установочный характер, умеренным количеством нестандартных высказываний (рис. 1, табл. 3).

Темпоральные особенности смысловой сферы в большей степени характеризуются низким уровнем негативного отношения к прошлому, малой ориентацией на текущий период времени и ближайшее будущее, при большей значимости периода отдаленного будущего.

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Эмоциональная оценка будущего является неоднородной с доминированием низкого уровня негативной оценки будущего (рис. 2, табл. 4).

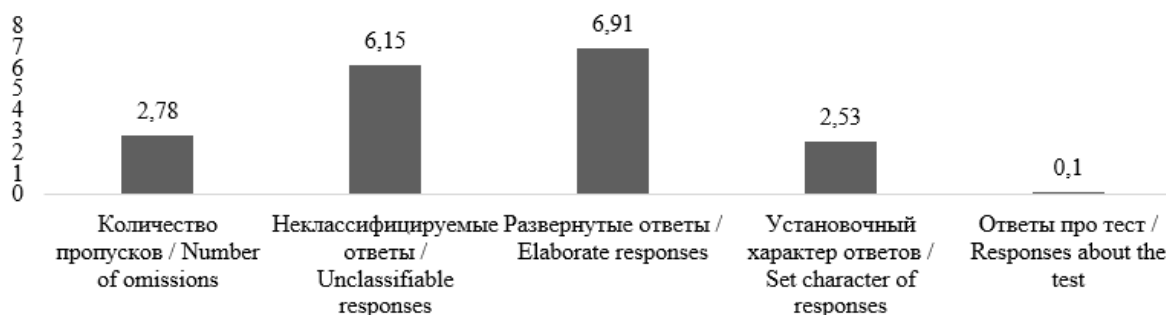


Рис. 1. Средние значения шкал формальной оценки ММИ Ж. Нюттена
Fig. 1. Mean values of the formal assessment scales of J. Nuttin's MIM

Таблица 3 / Table 3

Значимые различия в уровне выраженности формальных характеристик, %
Significant differences in the expression levels of formal characteristics by level, %

Переменные	Низкий уровень / Low level	Средний уровень / Medium level	Высокий уровень / High level
Количество пропусков / Number of omissions	74,8	6,3	18,9
Неклассифицируемые ответы / Unclassifiable responses	21,0	57,3	21,7
Развернутые ответы / Elaborate responses	33,6	38,4	28,0
Установочный характер ответов / Set character of responses	67,1	11,2	21,7
Ответы про тест / Responses about the test	94,4	5,6	0

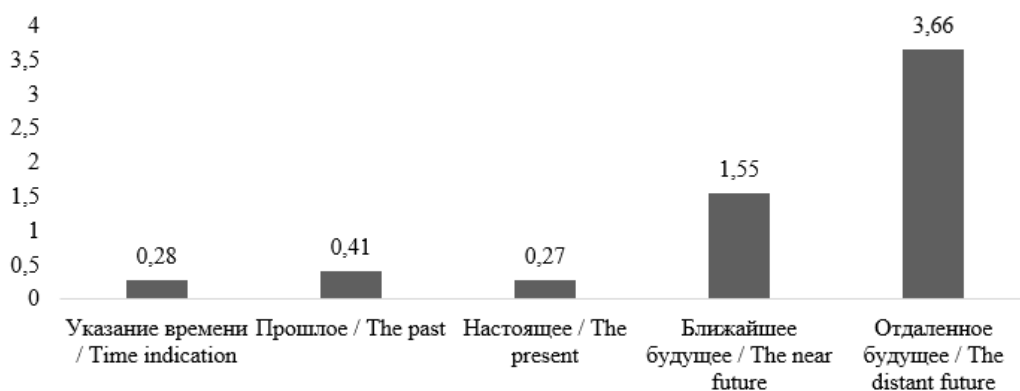


Рис. 2. Средние значения обобщенных темпоральных шкал ММИ Ж. Нюттена
Fig. 2. Mean values of the generalized temporal scales of J. Nuttin's MIM

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Таблица 4 / Table 4

Значимые различия детализированных переменных темпоральной шкалы, %
Significant differences in the detailed variables of the temporal scale, %

Темпоральная шкала / Temporal scale	Низкий уровень / Low level	Средний уровень / Medium level	Высокий уровень / High level
Негативное отношение к прошлому / Negative attitude towards the past	66,4	26,6	7,0
Настоящее / The present	60,1	21,7	18,2
Ближайшее будущее / The near future	65,7	18,9	15,4
Отдаленное будущее / The distant future	35,7	15,4	49,0
Позитивная оценка будущего / Positive appraisal of the future	36,4	23,1	40,6
Негативная оценка будущего / Negative appraisal of the future	57,3	17,5	25,2

Содержательная сторона смысловой сферы характеризуется опорой на личность, саморазвитие, при малой выраженности мотивов, связанных с образом жизни, отдыхом, профессиональной деятельностью, психическим здоровьем, аутоагрессивным поведением, отказом от деятельности. Мотивация является разнонаправленной — активная и пассивная позиция, внутренняя и внешняя направленность представлены практически в равной степени (рис. 3а, 3б, табл. 5).

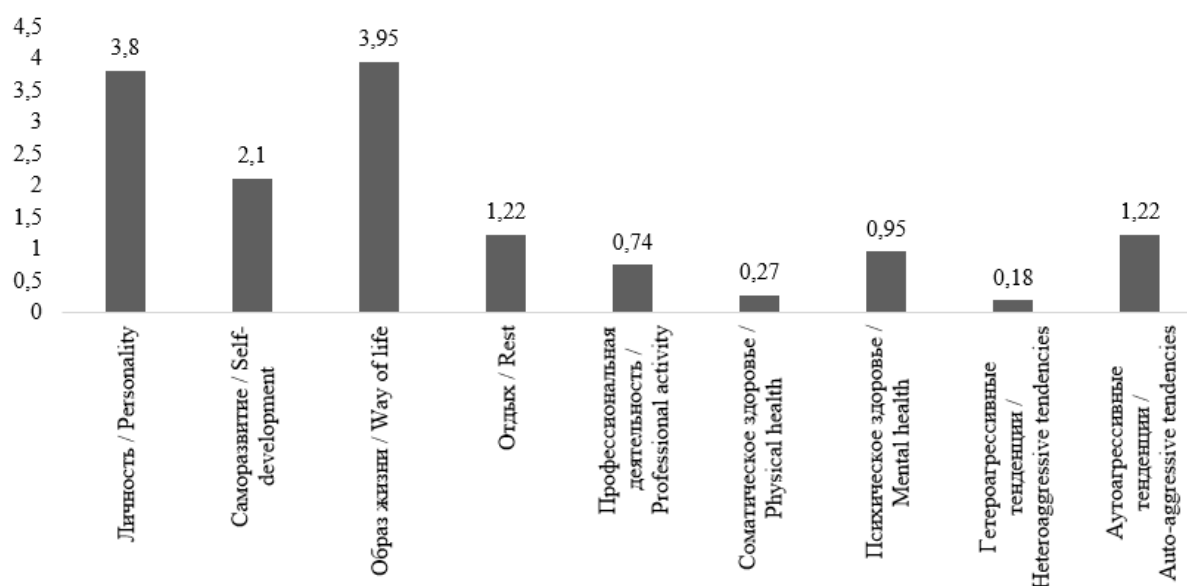


Рис. 3а. Средние значения содержательных шкал ММИ Ж. Нюттена
Fig. 3a. Mean values of the content scales of J. Nuttin's MIM

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

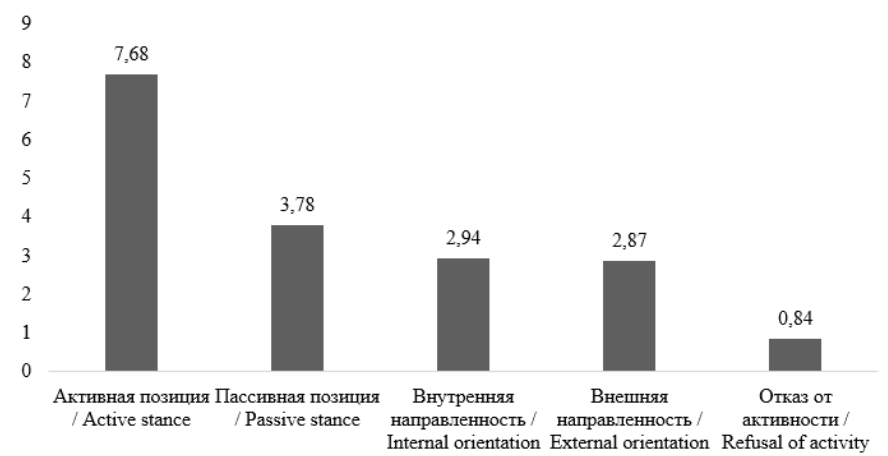


Рис. 3б. Средние значения содержательных шкал ММИ Ж. Нюттена (активность субъекта)
Fig. 3b. Mean values of the content scales of J. Nuttin's MIM (subject's activity)

Таблица 5 / Table 5

Значимые различия мотивов, отражающих содержание смысловой сферы, %
Significant differences in motives reflecting the content of the semantic sphere, %

Мотивационно-смысловые темы / Motivational-semantic themes	Низкий уровень / Low level	Средний уровень / Medium level	Высокий уровень / High level
Личность / Personality	39,2	11,9	49,0
Саморазвитие / Self-development	25,2	26,6	48,3
Образ жизни / Way of life	40,6	21,0	38,5
Отдых / Rest	49,7	21,7	28,7
Профессиональная деятельность / Professional activity	70,6	16,1	13,3
Психическое здоровье / Mental health	59,4	16,8	23,8
Аутоагрессивные тенденции / Auto-aggressive tendencies	63,6	15,4	21,0
Активная позиция / Active stance	23,8	28,7	47,6
Пассивная позиция / Passive stance	30,8	28,7	40,6
Внутренняя направленность / Internal orientation	34,3	23,8	42,0
Внешняя направленность / External orientation	35,0	16,0	49,0
Отказ от активности / Refusal of activity	74,1	1,9	14,0

Социальная направленность представлена низким уровнем направленности на любые виды межличностного взаимодействия, при высоком уровне ориентации на близких людей (рис. 4, табл. 6).

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

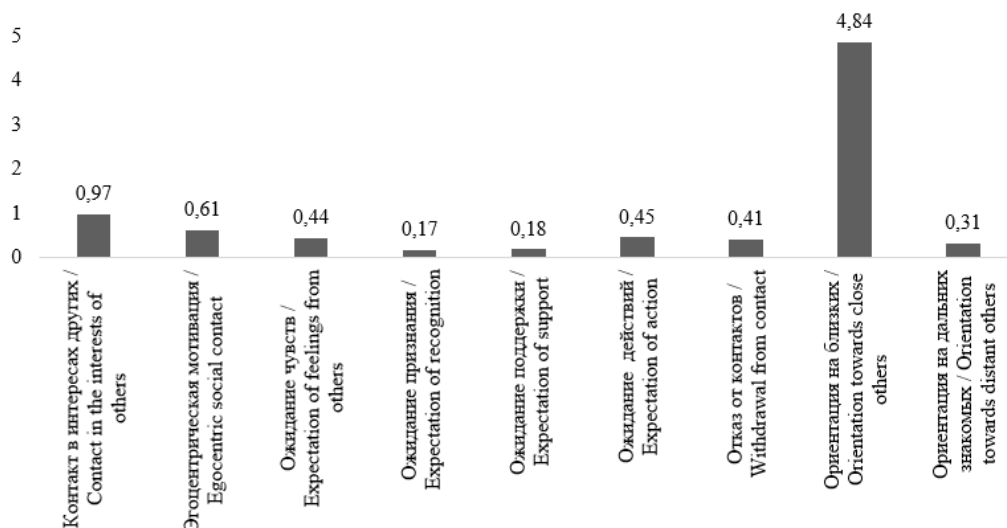


Рис. 4. Средние значения шкал социальной направленности ММИ Ж. Нюттена
Fig. 4. Mean values of the social orientation scales of J. Nuttin's MIM

Таблица 6 / Table 6

Значимые различия мотивов социального взаимодействия, %
Significant differences in social interaction motives, %

Темы социального взаимодействия / Themes of social interaction	Низкий уровень / Low level	Средний уровень / Medium level	Высокий уровень / High level
Контакт в интересах других / Contact in the interests of others	55,2	22,4	22,4
Эгоцентрический социальный контакт / Egocentric social contact	69,9	18,2	11,9
Ожидание от других чувств / Expectation of feelings from others	74,8	16,1	9,1
Ориентация на близких / Orientation towards close others	28,0	30,0	42,0

С целью проверки психометрических свойств ММИ Ж. Нюттена была оценена критериальная валидность с использованием коэффициента корреляции Спирмена. Проведенный корреляционный анализ между переменными методик ММИ Ж. Нюттена и оценкой мотивационной структуры В.Э. Мильмана позволил выявить следующие значимые взаимосвязи.

Со смысловой темой «саморазвитие» связана направленность на творческую деятельность ($r = 0,467$, $p < 0,001$), высокая степень удовлетворенности данного мотива ($r = 0,339$, $p < 0,01$), а также удовлетворенность социальным статусом ($r = 0,320$, $p < 0,01$). Также направленность на творческую деятельность связана со смысловыми темами «образ жизни» ($r = 0,384$, $p < 0,01$) и «психическое здоровье» ($r = -0,363$, $p < 0,01$).

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Направленность на общую активность коррелирует со смысловыми темами «соматическое здоровье» ($r = 0,351$, $p < 0,01$), «внутренняя направленность» ($r = -0,312$, $p < 0,05$), «внешняя направленность» ($r = 0,312$, $p < 0,05$).

«Внешняя направленность» также сопряжена с мотивами, отражающими стремление к общественно полезной деятельности ($r = 0,445$, $p < 0,001$) и высокий уровень их удовлетворенности ($r = 0,309$, $p < 0,05$).

С пассивностью и отказом от деятельности выявлена отрицательная связь мотивов, отражающих направленность на творческую ($r = -0,404$, $p < 0,01$) и общественно полезную деятельность ($r = -0,418$, $p < 0,001$).

«Эгоцентрическая социальная мотивация» коррелирует с мотивами, направленными на достижение и поддержание комфорта ($r = 0,301$, $p < 0,05$), «ожидание чувств» — с мотивами общения ($r = 0,348$, $p < 0,01$) и общей активности ($r = 0,396$, $p < 0,01$), «ожидание действий» — с поддержанием жизнеобеспечения ($r = -0,339$, $p < 0,01$), мотивами поддержания комфорта ($r = -0,315$, $p < 0,01$) и общения ($r = -0,311$, $p < 0,05$).

Наличие «близких персон» в смысловой сфере сопряжено с мотивами, отражающими стремление к общественно полезной деятельности ($r = 0,349$, $p < 0,01$), и высокой степенью удовлетворения потребности в поддержании жизнеобеспечения ($r = 0,309$, $p < 0,05$).

Мотив, отражающий ориентацию на общественно полезную деятельность, отрицательно коррелирует с негативной оценкой настоящего ($r = -0,307$, $p < 0,05$); большое количество тем, расположенных на темпоральной шкале в периоде отбывания наказания, связано с мотивами, отражающими социальный статус ($r = 0,302$, $p < 0,05$).

Коэффициент α Кронбаха по всей методике ММИ Ж. Нюттена составил 0,872, для темпоральных шкал равнялся 0,828, для шкал, отражающих содержание смысловой сферы, — 0,742, для шкал, связанных с криминальной и судебно-следственной ситуацией, — 0,768, для шкал социального взаимодействия — 0,762. Высокий показатель коэффициента α Кронбаха в целом по всей методике (0,872) и достаточное значение коэффициентов по отдельнымшкалам ($\geq 0,7$) свидетельствуют о хорошей внутренней согласованности.

Были установлены корреляционные связи внутри методики. Выявлено, что малое количество отказных реакций ($r = -0,333$, $p < 0,01$) коррелирует с позитивным отношением к прошлому ($r = 0,337$, $p < 0,01$) и настоящему ($r = 0,315$, $p < 0,01$).

Темы, отражающие негативное отношение к прошлому ($r = 0,480$, $p < 0,001$), связаны с ориентацией на других в межличностном взаимодействии ($r = 0,315$, $p < 0,01$).

Позитивное отношение к прошлому ($r = 0,485$, $p < 0,001$) коррелирует с нейтральным отношением к будущему ($r = 0,496$, $p < 0,001$), отказом от социальных контактов ($r = 0,738$, $p < 0,001$) и значимостью мотива «саморазвитие» ($r = 0,914$, $p < 0,01$).

Представленность во временной перспективе тем, относящихся к периоду отдаленного будущего, связана с внутренней направленностью смыслов ($r = 0,328$, $p < 0,001$), эгоцентрической социальной мотивацией ($r = 0,269$, $p < 0,01$), активностью ($r = -0,254$, $p < 0,05$), в том числе творческого характера ($r = 0,228$, $p < 0,05$).

Для оценки конструктивной валидности методики, выделения устойчивых факторов и оценки психометрических свойств модифицированных шкал был проведен факторный анализ. Были проанализированы переменные с факторными нагрузками, превышающими порог 0,6, что

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

соответствует переходу от средней к сильной степени связи. Факторная структура мотивационно-смысловой сферы в общей выборке испытуемых отличается высокой степенью дифференцированности и логической связностью выделенных конструкторов. Дисперсия распределена между факторами достаточно плавно, без резких перепадов, что подтверждает отсутствие жесткой фиксации на какой-то одной теме (совокупно модель объясняет 86,5% дисперсии).

Первый фактор («Установочно-оптимистическое конструирование будущего», объясняет максимальную долю — 16,1% дисперсии) описывает социально желательную стратегию целеполагания. В него с высокими факторными нагрузками вошли переменные «установочный характер ответа» (0,81), «позитивное отношение к будущему» (0,78), «актуализация периода отдаленного будущего» (0,70) и «внутренняя направленность мотивов» (0,62). Данный фактор отражает склонность личности выстраивать идеализированный, защитно-позитивный сценарий своей дальнейшей жизни с опорой на формально-нормативные установки, концентрацией на себе и своих отдаленных перспективах.

Второй фактор («Просоциальная коммуникативная активность», объясняет 14,2% дисперсии) описывает экстравертированную поведенческую стратегию и включает в себя выраженную «активную позицию» (0,82), «внешнюю направленность мотивов» (0,66) и «контакт в интересах других людей» (0,65). Этот фактор отражает мобилизацию ресурсов для межличностного взаимодействия, социальную включенность и альтруистическую мотивацию. Активность субъекта при таком паттерне направлена вовне, на преобразование ситуации и помощь окружающим.

Третий фактор («Дезадаптивная пассивность и аутоагрессия», объясняет 6,06% дисперсии) объединяет переменные с критически высокими нагрузками: «отказ от активности и деятельности» (0,80), «аутоагрессия» (0,76) и «пассивная позиция» (0,72). Данный фактор отражает наличие деструктивных мотивов.

Для оценки конструктивной валидности на уровне отдельных нозологий и выявления специфических механизмов адаптации и дезадаптации, мы проанализировали факторную структуру мотивационной сферы внутри каждой группы в отдельности.

В ходе анализа данных обследованных из группы РЛ была получена дифференцированная факторная структура, объясняющая 76,7% дисперсии, однако наиболее значимую смысловую и дисперсионную нагрузку несут 5 базовых компонентов.

Первый фактор («Защитно-установочное планирование будущего», объясняет 8,0% дисперсии). Данный симптомокомплекс отражает склонность лиц с РЛ к формально-нормативному фантазированию. В него с высокими положительными нагрузками вошли переменные: «позитивное отношение к будущему» (0,83), «отдаленное будущее» (0,77), «внутренняя направленность на себя» (0,73), тема «определенный образ жизни» (0,72) и «установочный характер ответа» (0,71). Подобное сочетание свидетельствует о том, что образ будущего конструируется как идеализированный и социально одобряемый сценарий, выполняющий функцию психологической защиты от текущего стресса.

Второй фактор («Фиксация на негативном прошлом», объясняет 6,2% дисперсии). В этот конструкт вошли переменные темпоральной шкалы: «период прошлого» (0,83), «негативное отношение к прошлому» (0,79) и «использование “формального времени”» (0,77). Фактор

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

описывает характерное для РЛ аффективное «застывание» на травмирующем опыте и неудачах, что препятствует интеграции жизненного пути и затрудняет адаптацию в настоящем.

Третий фактор («Пассивность и аутодеструктивное поведение», объясняет 5,8% дисперсии). Представляет собой дезадаптивный поведенческий паттерн, включающий переменные «отказ от активности и деятельности» (0,89), «аутоагрессия» (0,77) и «пассивная позиция» (0,73). Данный вектор описывает отказ от активных стратегий поведения, направленных на разрешение проблем.

Четвертый фактор («Пассивно-зависимая социальная позиция», объясняет 5,7% дисперсии) описывает особенности межличностного взаимодействия лиц с РЛ и включает переменные: «внешняя направленность» (0,78), «ожидание от других людей конкретных действий» (0,69) и «категория “близкие люди”» (0,63). Этот паттерн интерпретируется как инфантильная социальная позиция, связанная с внешнеобвиняющими формами поведения, невозможностью взять на себя ответственность.

Пятый фактор («Эмоциональная отстраненность и избегание», объясняет 5,2% дисперсии) включает переменные: «нейтральное отношение к будущему» (0,76), «отказ от социальных контактов» (0,68) и «позитивное прошлое» (0,70). Данный фактор отражает тенденцию к дистанцированию от фрустрирующей реальности в безопасные воспоминания, избегание любых контактов и нейтрализацию перспективы.

Специфика клинических данных группы ШС обусловила выделение неротированных главных компонент, описывающих базовые векторы смысловой активности данной группы. Для корректного описания были выделены наиболее значимые факторы (объясняющие максимальный процент дисперсии), в которых есть четкое смысловое ядро, даже если нагрузки чуть ниже порога в 0,60. Совокупная факторная модель объясняет 89,9% дисперсии, что указывает на высокую степень охвата феноменологии. Наибольшую смысловую и дисперсионную значимость несут следующие симптомокомплексы.

Первый фактор («Когнитивно-смысловая продуктивность», объясняет 28,2% дисперсии). Этот конструкт выступает генеральной осью смысловой сферы больных шизофренией, определяя общую способность к планированию и рефлексии. В него с максимальными нагрузками вошли переменные: переменная-маркер «развернутость ответа» (0,62), «активная позиция» (0,48) и «внутренняя направленность» (0,36). На противоположном (отрицательном) полюсе фактора находится метрика формальной оценки «пропуск ответа» (–0,93). Данный вектор делит испытуемых по степени выраженности мотивационных нарушений: от актуализации активных, развернутых и направленных на себя мотивационных тем до полного отсутствия продуктивности (пропусков) и смысловой пустоты.

Второй фактор («Смысловая структурированность», объясняет 14,9% дисперсии). Этот конструкт отражает качественную сторону мотивации и включает в себя переменные с отрицательными нагрузками: «неклассифицируемые ответы» (–0,78), «установочный характер ответа» (–0,46); при этом на положительном полюсе группируются переменные «внутренняя направленность» (0,45) и «активная позиция» (0,45). Фактор описывает способность пациента давать осмысленные, логически связанные и направленные на собственную личность ответы, которые противостоят формально-установочным штампам и паралогичным, разорванным ответам, не поддающимся классификации.

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Третий фактор («Противоречивость рефлексии», объясняет 11,6% дисперсии) включает переменные «развернутость ответа» (0,60) и «неклассифицируемые ответы» (0,48) на одном полюсе и «содержание: личность» (–0,64) с «позитивным будущим» (–0,43) — на другом. Подобное сочетание указывает на то, что актуализация тем, связанных с собственной личностью и позитивными планами на будущее, вызывает у больных шизофренией резкое снижение речевой развернутости; и наоборот, повышение речевой активности (развернутости) часто приводит к продуцированию неадекватных (неклассифицируемых) ответов, оторванных от реального Я.

Четвертый фактор («Защитная ориентация на близких», объясняет 10,0% дисперсии). В данный конструкт с высокими отрицательными нагрузками вошли переменные «персоны: близкие» (–0,77), «установочный характер ответа» (–0,73) и «эгоцентрическая социальная мотивация» (–0,46). Этот фактор отражает стремление использовать социально желательные, формальные конструкты, в которых центральное место отводится семье. Эта установка носит эгоцентричный и рентный характер, позволяя больному выстраивать нормативный фасад для маскировки коммуникативного дефицита.

Пятый фактор («Аутистическая пассивность», объясняет 6,9% дисперсии) отражает нарушение социальной направленности, отсутствие инициативы в разрешении жизненных трудностей и полное угасание эмоционального и альтруистического интереса к окружающим людям и включает в себя переменные: «активная позиция» (–0,67), «ожидание от других чувств» (–0,50) и «контакт в интересах других людей» (–0,49).

Результаты факторного анализа группы ПЗ следует интерпретировать с осторожностью ввиду малого объема группы. Тем не менее полученная структура (5 факторов, совокупно объясняющих 90,2% дисперсии) имеет качественный смысл. Выделенная структура принципиально отличается от таковой в клинических группах высокой степенью интеграции адаптивных стратегий: у группы ПЗ конструкты не распадаются на мелкие изолированные фрагменты, а интегрируются в мощные, согласованные векторы адаптации.

Первый фактор («Продуктивность и коммуникативная активность», объясняет 53,5% дисперсии). Этот генеральный фактор объединяет подавляющую часть дисперсии и отражает мощный интегративный механизм совладания. В него вошли переменные: «развернутость ответа» (0,96), «активная позиция» (0,95), «внешняя направленность» (0,92), «контакт в интересах других людей» (0,92) и «внутренняя направленность» (0,85). Этот конструкт свидетельствует о высокой когнитивной сложности и мобилизации ресурсов: психически здоровые лица демонстрируют высокую речевую продуктивность, экстравертированность, альтруистическую направленность и готовность к конструктивному диалогу.

Второй фактор («Смысловая структурированность и осмысленность», объясняет 11,4% дисперсии) включает переменные с высокими отрицательными нагрузками: «неклассифицируемые ответы» (–0,87) и «отказ от активности, деятельности» (–0,76). Положительный полюс этого фактора описывает способность здоровых лиц давать четкие, логичные, целенаправленные ответы и сохранять мотивацию к деятельности.

Третий фактор («Аффективная значимость близкого окружения», объясняет 9,1% дисперсии) объединяет категории «персоны: близкие» (0,80) и «ожидание от других чувств» (0,68) и подчеркивает роль семьи и эмоциональной поддержки со стороны значимых лиц как важнейшего ресурса для психологической устойчивости.

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Четвертый фактор («Личностно-профессиональная рефлексия», объясняет 9,0% дисперсии) включает переменные «личность» (0,88) и «профессия» (0,74) и отражает сохранность высших уровней самосознания.

Пятый фактор («Ситуативная соматическая тревога», объясняет 7,2% дисперсии) включает переменные «пропуски ответов» (0,94), «негативное настоящее» (0,94) и «соматическое здоровье» (0,60) и отражает адекватную ситуативную реакцию на стресс: переживание текущего момента как негативного закономерно актуализирует озабоченность собственным физическим самочувствием, что на поведенческом уровне сопровождается ростом отказов (пропусков) при ответах на проективные стимулы.

На следующем этапе были выявлены статистически значимые различия между нозологическими группами по переменным, отражающим особенности темпоральной шкалы (табл. 7) и содержание мотивационно-смысловой сферы (табл. 8).

Было установлено, что для лиц с расстройствами личности по сравнению с остальными группами характерна амбивалентная оценка будущего ($p < 0,01$), сочетающаяся с наиболее частыми отсылками к различным периодам времени ($p < 0,05$). В мотивационно-смысловой сфере представлено большое количество смысловых тем, отражающих активную позицию ($p < 0,05$) и внутреннюю направленность ($p < 0,05$), с ориентацией на достижение определенного образа жизни ($p < 0,05$), включая гедонистическую мотивацию ($p < 0,05$). Мотивация социального взаимодействия представлена ожиданием от других людей активных действий ($p < 0,05$) и отказом от межличностного взаимодействия ($p < 0,05$).

Для лиц с расстройствами шизофренического спектра характерно большое количество нестандартных, неклассифицируемых (например: «Стремлюсь к познанию первопричин этого мироздания», «Лучшая награда — спасение людей от потусторонних, инопланетных угроз» и пр.) мотивационно-смысловых тем ($p < 0,01$). Среди тем, доступных для оценивания, отмечается выраженная активная позиция ($p < 0,05$), сочетающаяся с невыраженной внешней направленностью мотивации ($p < 0,01$), а также наиболее выраженной среди всех нозологических групп направленностью на достижение определенного образа жизни ($p < 0,05$) и удовлетворение гедонистических потребностей ($p < 0,05$). При этом будущее время ($p < 0,05$) представлено в меньшей степени, чем у других нозологических групп.

У психически здоровых обследованных на темпоральной шкале наиболее выраженными временными промежутками являются периоды ближайшего ($p < 0,05$) и отдаленного будущего ($p < 0,05$). Смысловые темы имеют преимущественно внешнюю направленность ($p < 0,01$), однако может быть и внутренняя направленность ($p < 0,05$). Социальные мотивы представлены эгоцентрической социальной мотивацией ($p < 0,05$), сочетающейся с ожиданием действий от окружающих ($p < 0,05$).

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Таблица 7 / Table 7

Достоверные различия по темпоральной шкале между группами испытуемых
Significant differences on the temporal scale between subject groups

Темпоральная шкала / Temporal scale	H Краскала— Уоллиса / H Kruskal—Wallis	p	Средние ранги / Mean ranks		
			РЛ / PD	ШС / SSD	ПЗ / HC
Упоминание времени / Mention of time	6,415	0,040	75,79	66,78	63,00
Близкое будущее / Near future	7,848	0,020	74,36	64,18	97,15
Далекое будущее / Distant future	12,996	0,002	78,19	54,64	95,94
Позитивное отношение к будущему / Positive attitude towards the future	15,716	0,001	77,83	52,28	82,88
Негативная оценка будущего / Negative appraisal of the future	13,945	0,003	80,02	55,79	63,82
Нейтральная оценка будущего / Neutral appraisal of the future	6,000	0,050	76,52	66,69	59,32

Примечание: РЛ — лица с расстройствами личности, ШС — лица с расстройствами шизофренического спектра, ПЗ — психически здоровые лица.

Note: PD — individuals with personality disorders, SSD — individuals with schizophrenia spectrum disorders, HC — healthy controls.

Таблица 8 / Table 8

**Достоверные различия по показателям, отражающим содержание
мотивационно-смысловой сферы, между группами испытуемых**
**Significant differences between subject groups in indicators reflecting
the content of the motivational-semantic sphere**

Мотивационно-смысловые темы / Motivational-semantic themes	H Краскала— Уоллиса / H Kruskal— Wallis	p	Средние ранги / Mean ranks		
			РЛ / PD	ШС	ПЗ
Нестандартность / Non-standardness	16,671	0,001	65,59	91,69	65,85
Активная позиция / Active stance	5,896	0,049	75,87	63,43	71,12
Определенный образ жизни / Particular way of life	7,804	0,046	70,28	79,29	63,79
Отдых / Rest	7,953	0,047	71,38	74,645	69
Внутренняя направленность / Internal orientation	9,576	0,023	79,06	54,92	60,24
Внешняя направленность / External orientation	12,305	0,002	79,49	51,72	65,29
Эгоцентрическая социальная мотивация / Egocentric social motivation	8,269	0,039	69,46	74,655	79,09

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Ожидание действий / Expectation of actions	8,826	0,028	76,03	62,53	71,24
Отказ от социального взаимодействия / Refusal of social interaction	8,672	0,025	74,8	69,375	61,85

Примечание: РЛ — лица с расстройствами личности, ШС — лица с расстройствами шизофренического спектра, ПЗ — психически здоровые лица.

Note: PD — individuals with personality disorders, SSD — individuals with schizophrenia spectrum disorders, HC — healthy controls.

Обсуждение результатов

Модифицированный и переведенный в количественную систему оценки ММИ Ж. Нюттена доказал свою психометрическую надежность и конструктивную валидность. Результаты исследования убедительно демонстрируют, что структурно-содержательные и темпоральные характеристики смысловой сферы обладают выраженной нозоспецифичностью.

В практическом отношении особую диагностическую ценность представляет выделенный мотивационно-смысловой профиль, специфичный для лиц с расстройствами личности. Для данной нозологической группы характерна выраженная амбивалентность временной перспективы: склонность выстраивать идеализированные, формально-нормативные сценарии будущего сочетается с глубоким аффективным «застреванием» на негативном опыте прошлого. Выявленное с помощью ММИ доминирование гедонистических мотивов на фоне пассивно-зависимой социальной позиции (ожидание от окружающих активных действий при отказе от собственной ответственности) выступает надежным маркером инфантильности и внешнеобвиняющих форм поведения. Диагностика подобного симптомокомплекса, сопровождающегося тенденциями к эмоциональной отстраненности и отказу от конструктивной деятельности, позволяет прогнозировать высокий риск дезадаптации и вероятность реализации аутодеструктивных паттернов поведения в стрессовых (в том числе юридически значимых) ситуациях.

Не менее значимым для клинической и экспертной работы является профиль, характерный для лиц с расстройствами шизофренического спектра. В этой группе на первый план выходит смысловая разорванность и дефицитарность: сужение перспективы будущего сочетается с противоречивостью рефлексии. Фиксация с помощью ММИ высокого числа пропусков наряду со смысловой пустотой или паралогичными конструктами может быть тесно связана с нарушениями целеполагания и выраженного снижения прогностических способностей.

Заключение

Проведенный теоретико-эмпирический анализ подтвердил высокие психометрические показатели модифицированного варианта оценки ММИ Ж. Нюттена, в частности его внутреннюю согласованность и критериальную валидность. Это обосновывает возможность применения методики в судебно-психиатрической практике в качестве надежного инструмента объективизации смысловой сферы лиц, совершивших противоправные деяния. Показан диагностический потенциал метода при решении задач дифференциальной диагностики: методика позволяет достоверно выявлять нозоспецифические особенности мотивационно-смысловой сферы, дифференцируя паттерны целеполагания и временной

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

перспективы у лиц с расстройствами личности, расстройствами шизофренического спектра и психически здоровых лиц.

Несмотря на специфику исследованной выборки, модифицированный инструментарий применим и в общей клинико-психологической практике для работы с лицами, не являющимися подэкспертными. Выделенные нозоспецифические особенности смысловой сферы могут служить надежными маркерами при дифференциальной диагностике, оценке эффективности психотерапии и прогнозировании социального функционирования пациентов в обычных (не юридически значимых) условиях.

Таким образом, модифицированный вариант ММИ Ж. Нюттена не заменяет существующие диагностические инструменты, а занимает специфическую, ранее дефицитную нишу в общей батарее методик, выступая связующим звеном между оценкой когнитивных функций и исследованием личностно-смысловых конструкторов. Сопоставление результатов ММИ с клиническими и экспериментально-психологическими данными обеспечивает эксперта объективными критериями для решения диагностических задач.

Ограничения и перспективы исследования. Несмотря на полученные значимые результаты, настоящее исследование имеет ряд ограничений. В рамках данной статьи нами были исключены переменные, связанные с криминальной и судебно-следственной ситуацией, для того чтобы сфокусироваться исключительно на анализе общих психометрических свойств метода и фундаментальных нозоспецифических различиях между группами лиц с расстройствами личности, расстройствами шизофренического спектра и группой психически здоровых лиц. Детальный анализ судебно-следственных паттернов и прикладного экспертного значения выявленных особенностей мотивационной сферы, в частности — их влияния на способность подэкспертных осознавать свои действия и руководить ими, составит предмет дальнейшей адаптации ММИ для экспертных задач. Размеры сравниваемых нозологических подгрупп являются неравными, в связи с этим для межгрупповых сравнений использовались непараметрические критерии, однако увеличение выборок лиц с расстройствами шизофренического спектра и психически здоровых лиц, а также выделение специфических факторных структур для различных нозологических групп представляют собой перспективные направления исследований. Как и любая проективная методика, ММИ Ж. Нюттена, даже при наличии модифицированного рубрикатора, оставляет пространство для субъективности исследователя при отнесении ответа к той или иной категории. В дальнейших исследованиях целесообразно изучение согласованности оценок независимых экспертов.

Помимо отмеченных ограничений, перспективными представляются следующие направления дальнейших исследований. Во-первых, перспективным является расширение нозологического спектра. Внедрение методики в экспертную практику при обследовании лиц с органическими психическими расстройствами, умственной отсталостью или зависимостями от психоактивных веществ позволит выявить специфические особенности мотивационно-смысловой сферы, характерные для данных групп, и сравнить их с уже описанными профилями при расстройствах личности и расстройствах шизофренического спектра. Во-вторых, актуальной задачей является сопоставление полученных данных с результатами патопсихологического эксперимента, что позволит создать комплексную модель оценки способности подэкспертных к осознанно-волевой регуляции поведения, которая будет выступать в качестве дополнительного инструмента для экспертного суждения.

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Limitations and future research. Despite the significant results obtained, the present study has a number of limitations. In this article, we excluded variables related to the criminal and forensic-investigative context in order to focus exclusively on analyzing the general psychometric properties of the method and the fundamental nosology-specific differences between groups of individuals with personality disorders, schizophrenia spectrum disorders, and mentally healthy individuals. A detailed analysis of forensic-investigative patterns and the applied forensic significance of the identified features of the motivational sphere-specifically, their impact on the examinees' ability to comprehend and control their actions-will be the subject of further adaptation of the MIM for expert evaluation purposes. The sizes of the compared nosological subgroups are unequal; therefore, non-parametric tests were used for intergroup comparisons. However, increasing the sample sizes of individuals with schizophrenia spectrum disorders and mentally healthy individuals, as well as identifying specific factor structures for different nosological groups, represents a promising direction for future research. Like any projective technique, J. Nuttin's MIM, even with a modified scoring rubric, leaves room for researcher subjectivity when assigning a response to a particular category. In future studies, it would be advisable to examine the inter-rater reliability among independent experts. Beyond the aforementioned limitations, the following avenues for future research appear promising. First, extending the nosological spectrum is a significant direction. Implementing this methodology into forensic practice for the assessment of individuals with organic mental disorders, intellectual disabilities, or substance use disorders will facilitate the identification of specific features within the motivational-semantic sphere characteristic of these groups, enabling a comparison with the profiles already established for personality and schizophrenia spectrum disorders. Second, a key objective is to integrate the obtained data with results from pathopsychological testing. This will enable the development of a comprehensive model for assessing a subject's capacity for conscious volitional regulation of behavior, which may serve as a supplementary tool for expert judgment.

Список источников / References

1. Бочарова, Е.Е. (2017). Временная перспектива старшеклассников с разным уровнем субъективного контроля. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акреология образования. Психология развития*, 6(2), 157—163. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-2-157-163>
Bocharova, E.E. (2017). Time Prospective of Senior High School Students with Different Levels of Subjective Control. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 6(2), 157—163. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2017-6-2-157-163>
2. Братухина, Е.А., Братухин, А.Г., Ражина, Н.Ю. (2023). Особенности восприятия времени в смысловой регуляции личности. *International Journal of Medicine and Psychology*, 6(2), 102—108. URL: <https://elibrary.ru/zauluz> (дата обращения: 01.07.2025).
Bratukhina, E.A., Bratukhin, A.G., Razhina, N.Yu. (2023). Features of time perception in the semantic regulation of personality. *International Journal of Medicine and Psychology*, 6(2), 102—108. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/zauluz> (viewed: 01.07.2025).
3. Гайворонская, А.А. (2023). Портрет личности и его исследование психосемантикой. *Психолог*, 5, 138—145. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2023.5.39269>

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

- Gaivoronskaya, A.A. (2023). Portrait of a personality and its study by psychosemantics. *Psychologist*, 5, 138—145. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2023.5.39269>
4. Гиленко, Т.Д., Гадисов, Т.Г., Зейгер, М.В., Самылкин, Д.В., Ткаченко, А.А. (2024). Особенности мотивационного и эмоционального профилей у лиц с расстройством личности, совершивших агрессивные правонарушения против личности. *Российский психиатрический журнал*, 1, 23—36. URL: <https://elibrary.ru/lomvia> (дата обращения: 01.07.2025).
Gilenko, T.D., Gadisov, T.G., Zeiger, M.V., Samylkin, D.V., Tkachenko, A.A. (2024). Special aspects of motivational and emotional profiles of individuals with personality disorder who have committed aggressive offenses against person. *Russian Journal of Psychiatry*, 1, 23—36. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/lomvia> (viewed: 01.07.2025).
 5. Демидова, Л.Ю., Ткаченко, А.А. (2025). Категории мотива и цели в уголовном праве и судебной психологии. *Психология и право*, 15(1), 29—43. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150103>
Demidova, L.Y., Tkachenko, A.A. (2025). Categories of motive and purpose in criminal law and forensic psychology. *Psychology and Law*, 15(1), 29—43. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150103>
 6. Зейгарник, Б.В., Холмогорова, А.Б., Мазур, Е.С. (1989). Саморегуляция поведения в норме и патологии. *Психологический журнал*, 10(2), 122—132. URL: <https://elibrary.ru/pojelz> (дата обращения: 01.07.2025).
Zeygarnik, B.V., Kholmogorova, A.B., Mazur, E.S. (1989). Self-regulation of behavior in norm and pathology. *Psychological Journal*, 10(2), 122—132. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/pojelz> (viewed: 01.07.2025).
 7. Каширский, Д.В. (2014). *Психология личностных ценностей: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук*. М.
Kashirskiy, D.V. (2014). *Psychology of personal values: Extended abstr. Diss. Dr. Sci. (Psychol.)*. Moscow. (In Russ.).
 8. Каширский, Д.В., Старосельцева, О.В. (2021). Ценности, самоидентификация и личностная мотивация обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. *Психология и право*, 11(1), 121—134. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110110>
Kashirskiy, D.V., Staroseltseva, O.V. (2021). Values, Self-Identification and Personality Motivation of Persons Charged with Particularly Serious Crimes. *Psychology and Law*, 11(1), 121—134. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110110>
 9. Каширский, Д.В., Старосельцева, О.В. (2024). Особенности криминального поведения обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с различными нарушениями функций программирования, регуляции и контроля психической деятельности (Часть 2). *Психология и право*, 14(1), 183—196. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140112>
Kashirskiy, D.V., Staroseltseva, O.V. (2024). Features of Criminal Behavior of the Accused of the Particularly Serious Crime with Violations of Programming, Regulation and Control Functions of Mental Activity (Part 2). *Psychology and Law*, 14(1), 183—196. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140112>
 10. Кудрявцев, И.А. (1988). *Судебная психолого-психиатрическая экспертиза*. М.: Юридическая литература.

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

- Kudryavtsev, I.A. (1988). *Forensic psychological and psychiatric examination*. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ. (In Russ.).
11. Кудрявцев, И.А., Ратинова, Н.А. (2000). *Криминальная агрессия. Экспертная типология и судебно-психологическая оценка*. М.: МГУ.
Kudryavtsev, I.A., Ratinoва, N.A. (2000). *Criminal aggression. Expert typology and forensic psychological assessment*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russ.).
12. Леонтьев, Д.А. (2003). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. М.: Смысл.
Leontiev, D.A. (2003). *Psychology of meaning: Nature, structure and dynamics of semantic reality*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.).
13. Леонтьев, Д.А. (1987). *Структурная организация смысловой сферы личности: Дис. ... канд. психол. наук*. М.
Leontiev, D.A. (1987). *Structural organization of the semantic sphere of personality: Diss. Cand. Sci. (Psychol.)*. Moscow. (In Russ.).
14. Лузаков, А.А. (2008). Психосемантика личностных черт: нормативный и сравнительный подходы. *Человек. Сообщество. Управление*, 3, 64—76. URL: <https://elibrary.ru/pzvfcl> (дата обращения: 01.07.2025).
Luzakov, A.A. (2008). Psychosemantics of personality traits: Normative and comparative approaches. *Human. Community. Management*, 3, 64—76 (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/pzvfcl> (viewed: 01.07.2025).
15. Нюттен, Ж. (2004). *Мотивация, действие и перспектива будущего*. М.: Смысл.
Nuttin, J. (2004). *Motivation, action and future perspective*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.).
16. Ошевский, Д.С., Назарова, Н.Г. (2016). Смысловая сфера несовершеннолетних осужденных. *Психология и право*, 6(4), 58—71. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060407>
Oshevsky, D.S., Nazarova, N.G. (2016). The semantic sphere of juvenile offenders. *Psychology and Law*, 6(4), 58—71. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2016060407>
17. Плотникова, Н.Н. (2017). Динамика образа карьеры студентов педагогических специальностей в процессе профессионального образования. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 23(4), 98—102. URL: <https://elibrary.ru/yosoje> (дата обращения: 23.01.2026).
Plotnikova, N.N. (2017). Pedagogic specialties students' career image dynamics in the course of professional education. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 23(4), 98—102. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/yosoje> (viewed: 23.01.2026).
18. Розанов, И.А. Структурно-динамическая модель ценностно-смысловой регуляции деятельности: теоретико-математическая реконструкция на основе уравнения К. Левина (2026). *Медицинская психология в России*, 18(2), 79—93. <https://doi.org/10.24884/2219-8245-2026-18-2-80-94>
Rozanov, I.A. (2026). Tructural-dynamic model of value-semantic regulation of activities: theoretical-mathematical reconstruction based on the K. Levin equation. *Medical Psychology in Russia*, 18(2), 79—93. (In Russ.). <https://doi.org/10.24884/2219-8245-2026-18-2-80-94>
19. Рубинштейн, С.Л. (2003). *Бытие и сознание. Человек и мир*. СПб: Питер. URL: <https://elibrary.ru/lbqest> (дата обращения: 23.01.2026).
Rubinshteyn, S.L. (2003). *Being and consciousness. Man and the world*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/lbqest> (viewed: 23.01.2026).

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

20. Рычкова, О.В., Холмогорова, А.Б. (2014). Основные теоретические подходы к исследованию нарушений социального познания при шизофрении: современный статус и перспективы развития. *Консультативная психология и психотерапия*, 22(4), 30—43. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2014_n4/74202 (дата обращения: 10.04.2026).
Rychkova, O.V., Kholmogorova, A.B. (2014). The main theoretical approaches to the study of disorders of social cognition in schizophrenia: current status and prospects of development. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 22(4), 30—43. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/cpp/archive/2014_n4/74202 (viewed: 10.04.2026).
21. Самылкин, Д.В., Ткаченко, А.А. (2025). Особенности системы индивидуальности, релевантные процессам психической саморегуляции у обвиняемых с личностными расстройствами. *Российский психиатрический журнал*, 2, 27—37. URL: <https://elibrary.ru/fyqvgy> (дата обращения: 10.04.2026).
Samylkin, D.V., Tkachenko, A.A. (2025). Features of the personality system relevant to the processes. *Russian Journal of Psychiatry*, 2, 27—37. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/fyqvgy> (viewed: 10.04.2026).
22. Самылкин, Д.В., Ткаченко, А.А. (2021). Структура аномальной личности как нарушение временной перспективы. *Российский психиатрический журнал*, 3, 32—44. <https://doi.org/10.47877/1560-957X-2021-10304>
Samylkin, D.V., Tkachenko, A.A. (2021). Structure of anomalous personality as a violation of time perspective of self-regulation in defendants with personality disorders. *Russian Journal of Psychiatry*, 3, 32—44. (In Russ.). <https://doi.org/10.47877/1560-957X-2021-10304>
23. Сафуанов, Ф.С. (2024). *Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза*. М.: Юрайт. URL: <https://elibrary.ru/zouzfi> (дата обращения: 10.04.2026).
Safuanov, F.S. (2024). *Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination*. Moscow: Yurait Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/zouzfi> (viewed: 10.04.2026).
24. Соболев, И.В., Тагильцева, А.В. (2025). Особенности знаково-символического опосредования понятий у больных шизофренией в условиях наличия или отсутствия мотива социальной значимости (пилотное исследование). *Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*, 59(2), 90—99. <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-2-1011>
Sobolev, I.V., Tagil'tseva, A.V. (2025). Features of sign-symbolic mediation of concepts in patients with schizophrenia in the presence or absence of the motive of social significance (pilot study). *V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*, 59(2), 90—99. (In Russ.). <https://doi.org/10.31363/2313-7053-2025-2-1011>
25. Старосельцева, О.В. (2020). Криминальная деятельность обвиняемых в особо тяжких преступлениях в контексте нарушений мотивационного и целевого уровней регуляции деятельности. *Психолог*, 3, 87—102. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2020.3.32973>
Starosel'tseva, O.V. (2020). Criminal activity of the accused in grave crimes in the context of disorders in motivational and target levels of regulation of activity. *Psychologist*, 3, 87—102. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2020.3.32973>
26. Терехина, Н.С. (2014). Соотношение субъектных и личностных характеристик при построении временной перспективы у людей разных профессий. *Психологические исследования*, 7(35). <https://doi.org/10.54359/ps.v7i35.628>
Terekhina, N.S. (2014). The subjective and personal characteristics ratio in the construction of

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

time perspective planning in people of different professions. *Psychological Studies*, 7(35). (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v7i35.628>

27. Ткаченко, А.А., Самылкин, Д.В., Гиленко, Т.Д., Никитский, И.С., Проскурина, В.В. (2025). Судебно-психиатрическое значение искажений процессов понимания (осознания), внутренней речи и вероятностного прогнозирования: Аналитический обзор. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России. URL: <https://elibrary.ru/hvbvmc> (дата обращения: 10.04.2026).
Tkachenko, A.A., Samylkin, D.V., Gilenko, T.D., Nikitskiy, I.S., Proskurina, V.V. (2025). *Forensic psychiatric significance of distortions in the processes of understanding (awareness), inner speech, and probabilistic forecasting: Analytical review*. Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of Russia Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/hvbvmc> (viewed: 10.04.2026).
28. Холмогорова, А.Б., Минакова, К.Ю. (2014). Социальное познание, социальная ангедония и депрессивная симптоматика у больных шизофренией: существует ли связь? *Психическое здоровье*, 12(12), 52—59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22800911> <https://elibrary.ru/teytpd> (дата обращения: 22.02.2026).
Kholmogorova, A.B., Minakova, K.Yu. (2014). Social cognition, social anhedonia, and depressive symptoms in patients with schizophrenia: Is there a connection? *Mental Health*, 12(12), 52—59. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22800911> <https://elibrary.ru/teytpd> (viewed: 22.02.2026).
29. Шеховцова, Е.С. (2025). Возможности оценки мотивационно-смыслового уровня саморегуляции у лиц с расстройством личности, обвиняемых в совершении противоправных действий. В: *Психиатрия и наркология: клинико-диагностические, лечебно-реабилитационные и медико-социальные вопросы: сборник трудов XIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 18 марта 2025 г.)* (с. 52—58). Краснодар.
Shekhovtsova, E.S. (2025). Possibilities of assessing the motivational-semantic level of self-regulation in persons with personality disorder accused of committing illegal actions. In: *Psychiatry and Narcology: Clinical-Diagnostic, Treatment-Rehabilitation and Medical-Social Issues: Proceedings of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference (Krasnodar, March 18, 2025)* (pp. 52—58). Krasnodar. (In Russ.).
30. Шеховцова, Е.С., Гиленко, Т.Д. (2025). Нозологическая специфика мотивационно-смысловой сферы как критерий способности к осознанной регуляции своих действий. В: *Зейгарниковские чтения. Клиническая психология в современном мире: вызовы и ресурсы: Материалы II международной научно-практической конференции. Москва, 13–15 ноября 2025 г.* (с. 551—554). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/zeigarnikovskie_chteniya_2025/ (дата обращения: 22.02.2026).
Shekhovtsova, E.S., Gilenko, T.D. (2025). Nosological specificity of the motivational-semantic sphere as criteria of the ability to consciously regulate one's actions. In: *Zeigarnik Readings. Clinical Psychology in the Modern World: Challenges and Resources: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Moscow, November 13–15, 2025* (pp. 551—554). Moscow: MSUPE Publ. (In Russ.). URL:

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

https://psyjournals.ru/nonserialpublications/zeigarnikovskie_chteniya_2025/ (viewed: 22.02.2026).

31. Шеховцова, Е.С., Никитский, И.С., Гиленко, Т.Д. (2026). Оценка способности к восприятию и пониманию в практике судебной психиатрии и психологии. *Социальная и клиническая психиатрия*, 36(2), 77—88. URL: <https://elibrary.ru/awxgcy> (дата обращения: 22.02.2026).
Shekhovtsova, E.S., Nikitskiy, I.S., Gilenko, T.D. (2026). Assessment of the capacity for perception and comprehension in forensic psychiatry and forensic psychology practice. *Social and Clinical Psychiatry*, 36(2), 77—88. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/awxgcy> (viewed: 22.02.2026).
32. Шпорт, С.В., Дубинский, А.А., Проничева, М.М., Розанов, И.А. (2025). Ценностно-смысловые и индивидуально-психологические особенности личности как факторы риска девиантного поведения. *Психология и право*, 15(2), 185—206. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150213>
Shport, S.V., Dubinsky, A.A., Pronicheva, M.M., Rozanov, I.A. (2025). Value-semantic and individual-psychological characteristics as risk factors of deviant behavior. *Psychology and Law*, 15(2), 185—206. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150213>
33. Штода, Д. П. (2025). Особенности ценностно-мотивационной сферы подростков склонных к девиантному поведению. В: А.Н. Дворцова (ред.), *Первый шаг в науку: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции: В 2-х томах. Том 1* (с. 265—268). Луганск: Издательство ЛГПУ. URL: <https://elibrary.ru/ouzmnk> (дата обращения: 22.02.2026).
Shtoda, D.P. (2025). Features of the value-motivational sphere of adolescents prone to deviant behavior. In: A.N. Dvortsova (Ed.), *First Step into Science: Proceedings of the X All-Russian Scientific and Practical Conference: In 2 vol. Vol. 1* (pp. 265—268). Lugansk: Lugansk State Pedagogical University Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/ouzmnk> (viewed: 22.02.2026).
34. Allemand, M., Olaru, G., Hill, P.L. (2024). Future time perspective and depression, anxiety, and stress in adulthood. *Anxiety, Stress & Coping*, 38(1), 58—72. <https://doi.org/10.1080/10615806.2024.2383220>
35. Bandhu, D., Mohan, M.M., Nittala, N.A.P., Jadhav, P., Bhadauria, A., Saxena, K.K. (2024). Theories of motivation: A comprehensive analysis of human behavior drivers. *Acta Psychologica*, 244, Article 104177. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2024.104177>
36. Bondareva, E., Karamyan, M., Mullabaeva, N., Bondarchuk, O. (2024). The life perspectives of students as a factor of mindful attitude towards learning. *SPAST Reports*, 1(1). <https://doi.org/10.69848/sreports.v1i1.4597>
37. Damiani, S., Zarbo, C., Stolarski, M., Zamparini, M., Casiraghi, L., Rocchetti, M., Starace, F., Fusar-Poli, P., de Girolamo, G. (2023). Time will tell: Associations between unbalanced time perspectives and symptom severity in individuals with schizophrenia spectrum disorders. *Schizophrenia Research*, 261, 116—124. <https://doi.org/10.1016/j.schres.2023.09.016>
38. Gigerenzer, G. (2008). Moral intuition — fast and frugal heuristics? In: W. Sinnott-Armstrong (Ed.), *Moral Psychology, Volume 2: The Cognitive Science of Morality: Intuition and Diversity* (pp. 1—28). Cambridge, MA: MIT Press.
39. Lens, W., Paixão, M.P., Herrera, D., Grobler, A. (2012). Future time perspective as a motivational variable: Content and extension of future goals affect the quantity and quality of

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

motivation. *Japanese Psychological Research*, 54(3), 321—333. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5884.2012.00520.x>

40. Martin, H., Stenling, A., Hargreaves, E.A. (2024). Motivational profiles for eating behavior and their associations with intuitive eating. *Appetite*, 201, Article 107603. <https://doi.org/10.1016/j.appet.2024.107603>
41. Nuttin, J., Lens, W. (1985). *Future time perspective and motivation: Theory and research method*. Leuven: Leuven University Press; Hillsdale: Erlbaum.
42. O'Connor, R.C., Smyth, R., Williams, J.M.G. (2015). Intrapersonal positive future thinking predicts repeat suicide attempts in hospital-treated suicide attempters. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 83(1), 169—176. <https://doi.org/10.1037/a0037846>
43. Oyanadel, C., Buela-Casal, G. (2014). Time perception and psychopathology: Influence of time perspective on quality of life of severe mental illness. *Actas Espanolas de Psiquiatria*, 42(3), 99—107 URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24844809/> (viewed: 22.02.2026).
44. Quinton, T.S., Brunton, J.A. (2017). Implicit processes, self-regulation and interventions for behavior change. *Frontiers in Psychology*, 8, Article 346. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00346>
45. Read, S.J., Miller, L.C. (2023). Behavioral regulation relies on interacting forces and predictive models. *Journal of Personality*, 91(4), 917—927. <https://doi.org/10.1111/jopy.12815>
46. Sterna, A., Sakakibara, E., Moskalewicz, M. (2025). Time perception and lived experience in personality disorders: differences across types, dimensions and severity. *PeerJ*, 13, Article e19403. <https://doi.org/10.7717/peerj.19403>
47. Stolarski, M., Fioulaine, N., Zimbardo, P.G. (2018). Putting time in a wider perspective: The past, the present, and the future of time perspective theory. In: V. Zeigler-Hill, T.K. Shackelford (Eds.), *The SAGE Handbook of Personality and Individual Differences: Volume I: The Science of Personality and Individual Differences* (pp. 592—628). Thousand Oaks: SAGE. <https://doi.org/10.4135/9781526451163.n28>
48. Styła, R., Zajenkowski, M. (2023). Time perspective and working memory impairments among persons diagnosed with schizophrenia. *Personality and Individual Differences*, 210(16), Article 112215 <https://doi.org/10.1016/j.paid.2023.112215>
49. Van Beek, W., Berghuis, H., Kerkhof, A., Beekman, A. (2011). Time perspective, personality and psychopathology: Zimbardo's time perspective inventory in psychiatry. *Time & Society*, 20(3), 364—374. <https://doi.org/10.1177/0961463X10373960>
50. Vázquez, S.M., Rapetti, M.V. (2006). Future time perspective and motivational categories in Argentinean adolescents. *Adolescence*, 41(163), 511—532. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17225665/> (viewed: 23.11.2025).
51. Zarbo, C., Stolarski, M., Martella, D., Toffol, E., de Girolamo, G. (2025). Time perspective matters for working alliance in schizophrenia care: Insights from the DiAPAsen project. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 32(5), Article e70151. <https://doi.org/10.1002/cpp.70151>
52. Zimbardo, P.G., Boyd, J.N. (1999). Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 77(6), 1271—1288. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.6.1271>

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Информация об авторах

Елена Сергеевна Шеховцова, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отделения психогений и расстройств личности, отдел судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3379-3521>, e-mail: shekhovtsova.e@serbsky.ru

Иван Сергеевич Никитский, кандидат медицинских наук, научный сотрудник отделения психогений и расстройств личности, отдел судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6238-6496>, e-mail: nikitskiy.i@serbsky.ru

Information about the authors

Elena S. Shekhovtsova, Candidate of Science (Psychology), Senior Research Associate of the Department of Psychogenias and Personality Disorders, Division of Forensic Psychiatric Examination in Criminal Proceedings, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3379-3521>, e-mail: shekhovtsova.e@serbsky.ru

Ivan S. Nikitskiy, Candidate of Science (Medicine), Research Associate of the Department of Psychogenias and Personality Disorders, Division of Forensic Psychiatric Examination in Criminal Proceedings, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6238-6496>, e-mail: nikitskiy.i@serbsky.ru

Вклад авторов

Шеховцова Е.С. — концептуализация исследования; разработка модификации метода ММИ; сбор и систематизация данных; написание, аннотирование и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Никитский И.С. — разработка дизайна исследования; идея исследования; проведение исследования; статистическая обработка и анализ данных; написание рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Elena S. Shekhovtsova — conceptualization; development of the MIM modification; data collection and systematization; manuscript writing, annotation and design; research planning; control over the research.

Шеховцова Е.С., Никитский И.С. (2026)
Оценка смысловой сферы в клинической практике:
адаптация и дифференциально-диагностический
потенциал метода мотивационной индукции
Ж. Нюттена
Психология и право, 16(3), 208—239.

Shekhovtsova E.S., Nikitskiy I.S. (2026)
Assessment of the semantic sphere in
clinical practice: adaptation and
differential-diagnostic potential of
J. Nuttin's motivational induction method
Psychology and Law, 16(3), 208—239.

Ivan S. Nikitskiy — research design; research idea; conducting the study; statistical analysis and data processing; manuscript writing.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено локальным этическим комитетом ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России (протокол № 45/4 от 23.09.2024).

Ethics Statement

The study was reviewed and approved by the local Ethics Committee of the V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation (report no. 45/4, 23.09.2024).

Поступила в редакцию 16.04.2026
Поступила после рецензирования 23.06.2026
Принята к публикации 23.06.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.04.16
Revised 2026.06.23
Accepted 2026.06.23
Published 2026.09.30